

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ.

БРЮХОВЕЦКИЙ.

Казнь Самки и Золотаренки. Бунт в Кременчуге и Потоке. Содержание Батуринских статей. Вступление в Украину Польского Короля. Местничество. Осада Глухова. Победы Князя Ромодановского и Брюховецкаго. Несчастный конец Виговскаго. Ссылка Хмельницкаго. Чернецкий сражается с Серком. Жестокие его поступки.

Брюховецкий, по получении Гетманства, отрешил многих достойных Полковников от их должности, поставил на места их приверженных к нему людей и обратился к Государю с просьбою, позволить ему примерно наказать всех подозреваемых им в измене включая в то число несчастных Самку и Золотаренку, коих он описал самыми черными красками, как возмутителей внутренняго спокойствия. Российские Послы, щедро Брюховецким одаренные, и хитрый Епископ Мефодий также предстательствовали у Двора, в пользу мстительнаго Гетмана. Бывшее от Запорожцев на Раде смятение приписано Самке и Золотаренке; Государь, раздраженный таковым своевольством, велел предать смерти невинных узников. В Сентябре месяце (1663 года) Самко вместе с Полковниками, Нежинским Золотаренком, Черниговским Силичем и Лубенским Засадкою были казнены в Борзне, по повелению Брюховецкаго. Малороссийския Летописи повествуют: что при сем случае Татарин, исполнявший должность палача, смотря на му-

Крат. описан. Малор.
неизв. Соч. Лет., изд.
Туманск.

19 Летоп., изд. Туманск.

жественную красоту и величественный стан Самки, долго колебался отрубить ему голову. Так, от руки презреннаго Музульманина, пал сей храбрый защитник своего отечества, неустрашимый во бранях, отважный у самой могилы, воин достойный лучшаго жребия и заслуживший, по делам своим, любовь и уважение потомства.

Восторжествовав над главными своими врагами, Брюховецкий отправил в Москву к Государю других своих недоброхотов, которых он, не лишая жизни, хотел только отдалить от себя. Сии несчастные сосланы были в Сибирь, по его просьбе, проклиная безжалостного их гонителя. Человек с ожесточенным сердцем, хотя и не страшится напрасно угнетать своих ближних, но подобно лютому зверю, всегда находится в готовности к обороне, думая, что каждое движение его противников устремлено на его пагубу. В таком точно расположении духа был мстительный и свирепый Брюховецкий, столь же неумолимый в своих гонениях, как и осторожный, по совершении злодеяния. Он окружил себя телохранителями из любимых им Запорожцев, и каждому поставленному им Полковнику дал по сту человек того же войска. Бедные Малороссияне принуждены были кормить и одевать сих буйных людей, принуждены сносить от них жесточайшия обиды. В своем предводителе имели они тогда не отца, а ненасытного тирана; но еще не настало для них время мщения: в молчании повиновались они жестокой судьбе своей.

20

Ригельман.

Малор. дела, хран. в
Моск. Арх. Кол. Ин. дел,
1663 года, No 8.

В том же Сентябре (1663 года) Брюховецкий, по завладении в Переяславле имением несчастного Самки, прогнал за Днепр появившихся около сего города Татар и выступил потом с своим войском против бунтовавших тогда в Кременчуге и Потоке (*) Козаков. Поток взят им без всякаго затруднения, но Кременчуг, за оказанное жителями сопротивление, был обращен Брюховецким в пепел, с каковым известием прибыли от него в Москву, 15 Октября, Посланцы: Генеральный Обозный Иван Цесарский и Киевский Полковник Василий Дворецкий.

Малор. дела, хран. в
Моск. Арх. Кол. Ин. дел,
1663 года, No 12.

Между тем, как Брюховецкий старался подчинить себе жителей Украйны, со стороны Польши вновь находила грозная туча на сию страну, толико от непрерывной войны потерпевшую. Предводитель Козаков узнал в последних только числах Октября о движениях Королевской армии, и тотчас отправил в Москву с сим известием Посланца своего Ивана Пончошнаго, прося Государя, повелеть Князю Ромодановскому и Шереметеву соединиться с предводимым им войском для отражения неприятеля.

Приготовление Козаков к походу и приближение к Украйне Поляков, воспрепятствовали находившимся тогда в Батурине Царским Дьякам: Дементью Башмакову

(*) Поток был в то время Сотенным городком Миргородскаго полка, а ныне местечко Кременчугскаго повета в Полтавской Губернии.

и Евстратию Фролову учинить с новым Гетманом договор, для которого были они к нему присланы. Подтвердив постановления своих предшественников, Брюховецкий и Старшины Малороссийские успели только заключить с Российскими Послами, в Ноябре, пять новых статей, следующего содержания:

1е) Государевым ратным людям, в Малороссии находящимся, во уважение бедности тамошних жителей и понесенного ими от неприятеля разорения, довольствоваться, во время войны, следующим ежегодным содержанием: а) Воеводам, мельницею о двух колесах. б) Головам и Полковникам 50^л осмухами ржаной муки. с) Подполковникам и Маиорам 25^л осмухами. d) Ротмистрам и Капитанам 20^л осмухами. е) Поручикам, Прапорщикам и Сотникам 10^л осмухами. f) Рейтарам, драгунам, солдатам и стрельцам 4^л осмухами.

См. в прилож. к сей Части. No 1.

2) Чтоб по всем Малороссийским городам были разосланы универсалы о поимке Российских беглых людей, и об отправлении их на прежния жительства, с строжайшим подтверждением, дабы никто не смел в Украине, под смертною казнию, принимать впредь к себе таких людей.

3) Учинить перепись всем Козакам и мещанам, с означением их домов и угодий.

4) Не продавать хлеб Заднепрским изменникам и Татарам.

22

5) Строжайше запретить Малороссиянам возить вино и табак в Москву и в пограничные Российские города, дабы чрез то не понесла убыток Казна Великаго Государя. В случае же, если таковые продавцы будут пойманы, запрещенный товар их поступит в Казну, без всякаго им за оный платежа.

Польский Король, удовлетворив войско свое заслуженным жалованьем и соединясь с предводимыми Тетерею Козаками и Татарам, двинулся на Малороссию в Сентябре (1663) с девяносто-тысячною армиею. Тщетны были усилия Брюховецкаго вооружить Заднепрских жителей против Поляков и союзников их Татар; слабая сторона поневоле

Малор. Летоп.

уступала сильной; притом Тетеря также увещевал подвластный ему народ защищать мнимую свою независимость и не покоряться Россиянам. По показанию Энгеля, Ян Казимир перешел через Днепр у Ржищева (*); Г^н же Ригельман повествует, что Король учинил сию переправу древняго города Стайки. Неприятельская армия разделена была на три колонны: первую предводительствовал сам Король; вторую Воевода Русский Чернецкий и Богун, постыдно изменою помрачивший прежнюю свою славу; третью колонною, в которой были и Татары, начальствовали Гетман Чигиринский Тетеря и Гуляницкий (**), бывший Нежинским Полковником.

Переправившись через Днепр и миновав укрепленный и сильным гарнизоном защищаемый Переяславль,

(*) Небольшое местечко Киевской Губернии, на левом берегу Днепра.

(**) См. о нем в I Части сей Истории, в главе II и VIII.

23

Польский Король пошел на Остер, не доходя котораго, завладел местечками Борисполем и Боришевкою. Остер не мог противиться многочисленному неприятелю и сдался Королю. Из сего города Ян Казимир разослал в правую сторону часть войск своих, под предводительством Тетери, Гуляницкаго и Чернецкаго, которые заняли, без всякаго сопротивления, разные города и местечки, слабо укрепленные; Богун много способствовал сим успешным действиям неприятеля; со всех сторон стекалось к его знаменам множество Малороссиян, и известная храбрость его, подобно стремительному потоку, с собою все увлекала. Местечко Монастырище (*), за оказанное жителями сопротивление, было взято силою неприятелем и до основания разорено, а защищавшие оное Малороссияне отданы в плен Татарам. Прилуки также, после тщетной обороны, покорился Тетере, который проложил тогда себе свободный путь к соединению с Королем через Ичню, обойдя Нежин, сильным гарнизоном защищаемый.

Ригельман.

Малор. Летоп.

Во время сих завоеваний Ян Казимир собрал в Остре военный совет, на коем положено было соединенными силами идти к Глухову, для овладения сим городом. Остер был тогда же опустошен Польскими войсками, а в след за тем занята ими Олишевка (**). Король также, как и Полководцы его, миновав Нежин,

(*) Черниговской Губернии Нежинского повета.

(**) Местечко Черниговской Губернии, бывшее прежде Сотенным Киевского полка.

24

пошел потом к Салтыкой Девике (*). Там встретил он сильный отпор от осажденных и потерял много людей, за что местечко сие разорено было до основания; а защищавшие Малор. Летоп. оное жители и Козаки проданы Поляками в рабство Татарам.

Из Салтыковой Девицы Король отправил отряд своего войска к Березне (**), куда неприятель, однакож, не подступал, сведав о значительном Козацком войске, там находившимся, под начальством Сосницкаго Полковника Якова Скидана. И так отряд сей, без всякаго успеха, присоединился к главной армии по близости Мены (***), которое местечко, равно как Сосница (†) и Новья Млины (††) сдались тогда Королю, а Борзна Богуну, без всякаго сопротивления. Короп и Кролевец также покорились Полякам. Укрепленный и защищаемый Брюховецким Батурином остался неприкосновенным. Таким образом Ян Казимир приближался к Глухову, не встречая на пути своем ни каких препон со стороны Царских войск.

Из вышеописанного можно заключить, что Король Польский не сомневался тогда в овладении Украйною,

(*) Черниговской Губернии, Нежинского повета, на левом берегу Десны.

(**) Заштатный город Черниговской Губернии, тогож повета.

(***) Местечко Черниговской Губернии Сосницкаго повета.

(†) Ныне город, а прежде Сотенное местечко Черниговскаго полка.

(††) Местечко Сосницкаго повета, бывшее прежде Сотенным Нежинскаго полка.

25

столь мало занимаясь покорением тамошних укрепленных городов и местечек, и что он поспешал к Российским пределам, в полном уверении постановить с Царем выгодный для Польши мир. Ненависть народа к Брюховецкому, любовь войска к Богуну и могущество Тетери служили, конечно, Яну Казимиру большею подпорою; но с другой стороны армия его приметным образом уменьшалась от безчисленных гарнизонов, им на пути

оставляемых, угрожали ему в тылу многия укрепленные места и со всех сторон собиралась против него Царская рать с верными Козаками.

Говоря о тогдашнем Российском войске, не лъзя, без сожаления, упомянуть о существовавшем в те времена в отечестве нашем пагубном Местничестве. Дворянин древней фамилии считал за безчестие служить под начальством дворянина: котораго предки были чинами ниже его предков, и предпочитал сему лишение не только всего своего счастья, но даже и жизни. Гордые сии предразсудки простирались до такой степени, что дворяне не могли быть в повиновении и у равных с ними чинами и происхождением. Сия постыдная Боярская спесь, основанная не на собственных заслугах и достоинствах, а только на одних бумажных свертках, вспомоществовала тогда Польскому Королю в поспешном завоевании всей почти Малороссии, ибо вместо изгнания наступавшаго на отчизну неприятеля, Российские Полководцы занимались старшинством своих фамилий и, забывая долг свой, помышляли только об одних своих выгодах. Окольный Князь Григорий Григорьевич Ромоданов-

26

Ригельман. ский первый вступил в Украину с Российскими войсками и присоединился в Батурине к Козацким полкам, предводимым Брюховецким, в то время как ближние Бояре Князя Куракин и Яков Куденекович Черкасской стояли на границе с немалыми силами, один в Путивле, а другой в Брянске, не желая вспомоществовать Ромодановскому, младшему их чином.

Малор. Летоп., изд. Тум. Руб. и Симоновский. Между тем Король подступил к Глухову, защищаемому храбрым Генеральным Судьею Животовским и начал осаду сего города, которая бесполезно продолжалась пять недель. Тщетно разорял он тамошня укрепления подкопами, гранатами и бомбами; делал неоднократные приступы, увещевал осажденных обещаниями и угрозами сдаться ему — Войсковой Судья продолжал неустрашимо оборонять свою земляную крепость и отвечал одними пушечными выстрелами на все Королевския представления.

Малор. дела, хр. в Моск. Арх. Кол. Ин. дел, 1664 года, No 1. В сие время Князь Ромодановский, вместе с Брюховецким, в начале Февраля 1664 года, отбирал от Поляков и Татар разные города и местечки ими до того занятия. В Кролевцезавладели они Королевскою казною; Короп, Новая Млины, Борзна и весь Прилуцкой полк в короткое время очищены ими от неприятеля. Слух о сих завоеваниях распространился немедленно в Польском лагере; первые вестники сих несчастных для

Казимира событий, были союзники его Татары, обратившиеся тогда в бегство. Король, окруженный со всех сторон Российскими войсками и оставленный Крымцами,

27

принужден был снять Глуховскую осаду и отступил с поспешностью к Новгороду Северскому (*). Там настигли Польскую армию храбрый Ромодановский с Брюховецким и заставили Яна Казимира переправиться через Десну, не взирая на хилость льда. Если в сие время подоспели к ним Князья Черкасский и Куракин, Поляки потерпели бы тогда совершенное поражение от Российско-Козацких войск.

Король, разделив свою армию у Новгорода Северскаго на две половины, вверил одну из них Чернецкому и приказал ему идти с оною в Польшу, мимо Чернигова и Любеча, а с другою пошел сам через Стародуб на Белоруссию к Могилеву. Вообще войска Казимировы потерпели великий урон при сем поспешном отступлении: не только мороз, но и годод вооружился против них. Князь Черкасский причинил большой вред Королю на тесном пути при Мглине и Кричеве (**). Чернецкому же еще труднее было проходить через Украину, где на каждом шагу принужден он был сражаться не только с Российско-Козацкими войсками, но и с целым народом, озлобленным на Поляков за постыдное их отступление. И так Король Польский ни какой не приобрел пользы от сего похода, кроме произведеннаго им мятежа в Малороссии, за которой тамошние жители столько в последствии пострадали от Брюховецкаго!

Ригельм.

Ригельм.

Малор. Летоп.

(*) Сотенный тогда город Стародубскаго полка.

(**) Местечко Могилевской Губернии, Климовецкаго уезда.

28

Малор. Летоп.

Дела в Заднепрской Украине приняли, между тем, весьма невыгодный для Короля оборот. Брюховецкий велел своим Запорожцам ворваться туда, под предводительством храбраго их Кошеваго Серки, который осадил Белую Церковь, местечко Киевской Губернии, Польским Полководцем Маховским защищаемое. В сие время честолюбивый Виговский вознамерился сделаться вновь Гетманом и, для получения им желаемого, вступил в сношения с Запорожцами. Один из них, по имени Сулимка, имевший многих приверженцов, согласился помогать ему в сем деле, и отдалясь от своего

Кошеваго, овладел в той же Киевской Губернии местечками Лисянкою и Ставищами, в коих тогда находились Польские магазины, провозглашая везде Виговскаго верховным вождем Малороссиян, Король получил сии неприятныя весты по близости от Глухова и тотчас отправил Тетерю для освобождения Маховскаго и изследования доноса на Виговскаго. Серко, когда приблизился Тетеря, принужден был, без всякаго успеха, отступить от Белой Церкви, а Виговский, по требованию Маховскаго, взят под стражу и предан военному суду. Тщетно уверял он в своей невинности, ссылаясь на свое звание Киевскаго Воеводы и Государственнаго Сенатора; его приговорили разстрелять и исполнили сие в следующее утро. Достойное, но преступное наказание, произведшее большое волнение в Польше! В след за Виговским погиб также от Поляков его сообщник Сулимка.

Виговский, как должно думать, хотя и находился до того в милости у Короля, но не мог, однакож, упо-

29

треблять оную в свою пользу; иначе, наверно, сопутствовал бы сему Государю в Глуховском его походе. Впрочем Казимир, для собственных своих выгод, жертвовал выгодами своего любимца; чрез возстановление его в прежнем достоинстве он не хотел возставить против себя Тетерю и вообще всех Малоросиян, у которых не исцелели еще тогда глубокия раны, изменою Виговскаго им нанесенныя. Никто не жалел о сем клятвopеступнике, который, по словам Малороссийских Летописателей, имел столь поносный конец за свое вероломство и пролитую им невинную кровь человеческую.

Освободясь от одного соперника, осторожный Тетеря почел за нужное отдалить от себя и другаго, не менее опаснаго. По ложному его доносу, Юрий Хмельницкий был взят под стражу и отвезен в Польско-Прусскую крепость Мариенбург. Такую же участь имели тогда Киевский Митрополит Иосиф Тукальский (*) и Григорий Гуляницкий, подозреваемые Тетерю в соумышлении с Хмельницким.

Летоп., изд. Рубан. и
Туманс.

Чернецкий, перешел через Днепр со вверенным ему от Короля войском, осадил Кошеваго Серку в Бужине, местечке Киевской Губернии. Отважный Серко в самый день Пасхи пробился сквозь многочисленнаго неприятеля и убежал в степь. Чернецкий, раздраженный сею неуда-

(*) Иосиф III Нелюбович-Тукальский освобожден из ссылки в 1667 году, умер в Чигирине в 1675 и погребен в Мгарском Лубенском монастыре. Истор. Рос. Иерархии Ч. 1. стр, 61.

30

чею, выжег Бужин и Суботово, и в сем последнем местечке простер безчеловечное свое мщение даже до того, что, велев выбросить из могилы драгоценные для Малороссиян останки Богдана Хмельницкаго и любимаго сына его Тимофея, предал оные огню и сокрушил надгробный камень, гласивший о бессмертных подвигах. Таким образом Чернецкий мнил истребить память великаго мужа, и вместо того покрыл в Истории имя свое вечным безславием. Каменная церковь, в коей покоился Хмельницкий, и ныне существует в Суботове (*). Там доселе служители Олтаря возсылают ко Всемогущему усердныя мольбы о создателе сего храма и виновнике благоденствия их соотчичей. Хмельницкому не нужны памятники. Никакая злоба не изгладит живейшую благодарность, навеки в сердцах Малороссиян к нему напечатленную.

(*) Я нарочно ездил в Суботово и, к сожалению, тщетно искал в возобновленном храме того места, где покоился прах незабвеннаго Хмельницкаго. Хотя тамошний священник и уверял меня, будто Малороссияне сохранили останки сего великаго мужа и, вместо его гробницы, выдали Полякам другую; но я худо сему верю: не лъзя было обмануть, таким образом, мстительнаго Чернецкаго, и ужели сии самые Малороссияне, или потомки их, не воздвигли бы доселе новаго надгробнаго камня Хмельницкому столь много ими любимому!